

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 337

21 декабря 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя ИП «К.» Л. (доверенность от 09 ноября 2017 года) и адвоката Г., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам ИП «К.» от 23 августа 2023 года (вх. № ... от 04.09.2023) и от 06 октября 2023 года (вх. № ... от 06.10.2023) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 11 октября 2023 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ИП «К.», выразившемся в том, что он в отсутствие соглашения на оказание юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с 2014 года и до 17 октября 2022 года оказывал компании юридическую помощь, связанную с представлением ее интересов при рассмотрении П. районным судом города С. гражданского дела № ... и при рассмотрении данного дела в апелляционном порядке судебной коллегией по гражданским делам С. городского суда, а также подписал от имени ИП «К.» Договор уступки права требования (цессии) от 05 апреля 2017 года с компанией «К.Т.», Договор уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 года с Актом приема-передачи к нему с К. и Договор уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 года с ИП Ку.;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката,

исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ИП «К.», выразившемся в том, что после того, как доверитель отменил с 17 октября 2022 года действие выданной адвокату Г. доверенности, адвокат Г. не возвратил доверителю подлинники заключенных им ранее от имени доверителя Договора уступки права требования (цессии) от 05 апреля 2017 года с «К.Т.», Договора уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 года с К. и Договора уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 года с ИП Ку.;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобам ИП «К.» от 23 августа 2023 года (вх. № ... от 04.09.2023) и от 06 октября 2023 года (вх. № ... от 06.10.2023), в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель ИП «К.» Л. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, с выводами Комиссии полностью согласен.

Адвокат Г. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, с выводами Квалификационной комиссии полностью согласен. Кроме того, пояснил, что представил в Совет копии документов, подтверждающих, по его мнению, наличие полномочий у Ш. действовать от имени Компании «К.» (вх. № ... от 20.12.2023), исключительно для сведения.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на полно и правильно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Адвокат Г. с 2014 года и до октября 2022 года оказывал заявителю ИП «К.» юридическую помощь, связанную с судебным представительством, а именно представлял интересы заявителя в П. районном суде города С. при рассмотрении гражданского дела № ... и при рассмотрении указанного дела в апелляционном порядке в С. городском суде, а также подписал от имени компании договоры уступки права требования (цессии) от 05 апреля 2017 года с компанией «К.», от 29 ноября 2018 года с К. и от 23 августа 2019 года с ИП Ку., действуя в качестве представителя компании по доверенности. В материалах дисциплинарного производства имеются две доверенности, выданные компанией в лице директора Ч. адвокату Г.: первая – от 11 сентября 2014 года сроком на пять лет с правом передоверия, вторая – от 16 марта 2020 года, также сроком на пять лет и с правом передоверия. Обе доверенности наделяли адвоката Г. правом представлять интересы компании в МВД России, органах прокуратуры, во всех органах, организациях и учреждениях Российской Федерации с правом получения, подписания,

подачи от имени компании различных документов (без участия и контроля со стороны компании), в судах со всем объемом полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством РФ, истцу, ответчику и третьему лицу, а также в исполнительном производстве с правом получения присужденного. Оказание юридической помощи было прекращено 17 октября 2022 года на основании письменного уведомления компании и в связи с отменой доверенности.

Заявителем – ИП «К.», с учетом уточнений, сделанных его представителем Л. в процессе дисциплинарного разбирательства, против адвоката Г. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

– адвокат Г. не заключил с ИП «К.» письменное соглашение об оказании юридической помощи, а также, получив в оплату оказанной юридической помощи сумму более 2 500 000 рублей наличными денежными средствами, не выдал доверителю никаких финансовых и иных документов в подтверждение совершенных платежей;

– после отмены ИП «К.» выданной адвокату Г. доверенности и отказа от сотрудничества с ним, адвокат Г. не возвращает доверителю следующие подписанные им от имени доверителя подлинные документы: Договор уступки права требования (цессии) от 05 апреля 2017 года с приложением, заключенный компанией в лице адвоката Г. с «К.Т.», Договор уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 года с приложением, заключенный компанией в лице адвоката Г. с ИП Ку., Договор уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 года с приложением, заключенный компанией в лице адвоката Г. с Ку.;

– адвокат Г. представлял в судах интересы «новых сторон по цессиям» – К. и ИП К., «фактически забыв о существовании компании».

Рассматривая дисциплинарные обвинения, связанные с нарушением адвокатом Г. требований к формализации отношений с доверителем, Совет приходит к выводу о том, что они нашли частичное подтверждение.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Пунктом 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Совет и Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывали, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем

предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуск №№ 7-9 (93-95). С. 17, Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы», 2012. Выпуск №№ 1-3 (99-101). С. 99; п. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, п. 1 Обзора дисциплинарной практики за 2021 год по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, которые опубликованы и доступны для всеобщего сведения на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы // <<https://www.advokatymoscow.ru/>>).*

Именно адвокат, как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением, исполнением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принимать меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся как к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, так и к надлежащему оформлению полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом этой обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может затруднить заявителю защиту его прав и охраняемых законом интересов в рамках указанных правоотношений, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Адвокат Г. подтвердил, что письменное соглашение с доверителем ИП «К.» не заключал. Данное обстоятельство также подтверждается сведениями, представленными Коллегией адвокатов города Москвы «П.». При этом между участниками дисциплинарного производства отсутствуют разногласия относительно того, какие виды юридической помощи и в какой период времени адвокат Г. оказывал заявителю.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ИП «К.», выразившемся в том, что он в отсутствие соглашения на оказание юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с 2014 года до 17 октября 2022 года оказывал компании юридическую помощь, связанную с представлением ее интересов при рассмотрении П. районным судом города С. гражданского дела № ... и при рассмотрении данного дела в апелляционном порядке судебной коллегией по гражданским делам С.

городского суда, а также подписал от имени ИП «К.» Договор уступки права требования (цессии) от 05 апреля 2017 года с компанией «К.Т.», Договор уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 года с Актом приема-передачи к нему с К. и Договор уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 года с ИП Ку.

В то же время, адвокат Г. категорически и последовательно отрицал дисциплинарное обвинение в получении оплаты за оказанную юридическую помощь. Пояснял, что «работал на перспективу», поскольку представитель заявителя Л., с которым первоначально были доверительные отношения, обещал заключить соглашение. Относительно выездов в город С. для участия в судебных заседаниях адвокат Г. пояснил, что в С. живут его близкие, поэтому он считал возможным самостоятельно нести расходы на эти поездки.

Никаких доказательств, подтверждающих совершение платежей адвокату Г., в материалах дисциплинарного производства не содержится, а сумма вознаграждения указана заявителем приблизительно («в размере более 2 500 000 рублей»). Сведений о том, когда, каким способом и в каком размере осуществлялась передача адвокату Г. денежных средств, жалобы заявителя не содержат. Представитель заявителя Л. сообщил, что доказательства совершения оплаты у заявителя отсутствуют.

При таких обстоятельствах Совет признает в данной части презумпцию добросовестности адвоката Г. неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Г. после отмены заявителем ИП «К.» выданной ему доверенности не возвратил доверителю подлинники четырех перечисленных выше договоров уступки права требования, Совет приходит к следующим выводам.

Положениями п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката предусмотрено: «При отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинники документов по делу и доверенность».

В Методических рекомендациях по ведению адвокатского производства (утверждены Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 21 июня 2010 года (Протокол № 5), опубликованы на официальных сайтах Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (www.fparf.ru/) и Адвокатской палаты города Москвы (www.advokatymoscow.ru/), указано:

во избежание возникновения конфликтов и споров по поводу возможной утраты оригинальных документов адвокатам рекомендуется по возможности не хранить оригиналы предоставленных доверителям документов, а снимать с них копии и помещать их в адвокатское производство. Оригиналы документов целесообразно затребовать у доверителя по мере необходимости, когда они должны быть представлены в суд или иные органы. Рекомендуется также письменно фиксировать передачу таких документов от доверителя адвокату и наоборот (раздел I);

при передаче подлинников документов адвокату, а также при последующем возврате их доверителю адвокату рекомендуется иметь в производстве их перечень и отметку об их получении, а затем о возврате. Наличие таких записей и расписок о получении позволит избежать возможных конфликтов между адвокатом и доверителем (раздел III).

Между тем, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют достоверные доказательства того, что адвокат Г. исполнил установленную Кодексом профессиональной этики адвоката обязанность перед доверителем ИП «К.» по возврату оригиналов подписанных им от имени компании договоров цессии.

Применительно к рассматриваемому дисциплинарному обвинению доказывание отрицательного факта – неполучения от адвоката Г. оригиналов документов не может быть возложено на доверителя. В то же время, адвокат Г. имеет возможность доказывать противоположный положительный факт – исполнение им соответствующей обязанности, представив документальные подтверждения этого, которыми он должен был располагать в случае надлежащего исполнения этой обязанности в соответствии с приведенными выше Рекомендациями по ведению адвокатского производства.

Адвокат Г. ссылаясь на то, что эти договоры заключались им по согласованию с компанией, и что он передал их подлинники еще в 2019 году представителю заявителя Ш., сделав это по устному указанию Л. В подтверждение своей защитительной позиции адвокат Г. представил в материалы дисциплинарного производства нотариально удостоверенное заявление Ш. от 06 октября 2023 года, в котором указано, что Ш. «в качестве представителя и по указанию иностранного юридического лица «К.»» 30 августа 2019 года получил от адвоката Г. все четыре указанные в жалобе договора уступки (цессии).

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что факт нотариального удостоверения подписи Ш. на его заявлении от 06 октября 2023 года не подтверждает достоверность содержащихся в заявлении сведений о получении Ш. 30 августа 2019 года от адвоката Г. всех перечисленных в заявлении документов, поскольку из материалов дисциплинарного производства усматривается, что поименованный в заявлении Ш. оригинал Договора уступки права требования (цессии) от 09 сентября 2014 года между «К.» и ООО «Д.» был годом ранее передан адвокатом Г. К. по Акту приема-передачи от 29 ноября 2018 года в рамках исполнения обязательств по Договору уступки от 29 ноября 2018 года. Это обстоятельство порождает сомнения в достоверности сведений, указанных Ш. в заявлении от 06 октября 2023 года.

Доверенность, подтверждающая полномочия Ш. в качестве представителя ИП «К.», в материалах дисциплинарного производства на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии отсутствовала. Представитель компании Л. категорически отрицал факт выдачи им адвокату Г. устных указаний о передаче кому-либо, включая Ш., оригиналов документов компании.

Представленная адвокатом Г. в Совет ксерокопия Доверенности Ш. с полномочиями действовать от имени Компании «К.» (вх. № ... от 20.12.2023) никем не заверена. Кроме того, адвокат Г. в заседании Совета не дал пояснений, почему эта копия доверенности появилась у него только 20 декабря 2023 года. Вместе с тем, он пояснил, что представил эту копию исключительно для сведения и полностью согласился с заключением Квалификационной комиссии.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Г. обязанностей перед доверителем ИП «К.», поскольку после прекращения оказания доверителю юридической помощи в связи с отменой с 17 октября 2022 года выданной адвокату Г. доверенности он не возвратил доверителю подлинники следующих документов: Договора уступки права требования (цессии) от 05 апреля 2017 года, заключенного компанией в лице адвоката Г. с «К.Т.», Договора уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 года, заключенного компанией в лице адвоката Г. с ИП Ку., и Договора уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 года, заключенного компанией в лице адвоката Г. с К.

Вместе с тем, поскольку в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что адвокат Г. подписал не только указанные договоры цессии, но также и какие-либо приложения к ним, а в тексте жалобы высказано лишь предположение о наличии приложений к этим договорам, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части претензий в невозврате приложений к указанным договорам.

Рассматривая доводы жалобы о том, что адвокат Г. представлял в судах интересы «новых сторон по цессиям» – К. и ИП Ку., «фактически забыв о существовании компании», Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает их неконкретными и по этой причине не соответствующими требованиям подпунктов 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. В жалобе не указано, что оказание юридической помощи К. и ИП Ку. каким-либо образом затрагивает интересы заявителя. Из приложенного к жалобе постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 01 декабря 2022 года № ... по делу № ... усматривается, что адвокат Г. представлял интересы истца ИП Ку. по иску к ООО «Р.», а компания «К.» участвовала в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, и была привлечена к участию в деле судом апелляционной инстанции в связи с тем, что первоначальный кредитор («К.Т.») уступил компании права требования, которые были впоследствии уступлены истцу. Представленная в материалы дисциплинарного производства доверенность, выданная К. адвокату Г., факт оказания юридической помощи К. не подтверждает.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что в рассматриваемой части дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката Г. не опровергнута, а дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий о систематическом игнорировании адвокатом Г. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката. В то же время, Совет учитывает, что адвокат Г. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушения признал и заверил Совет в том, что сделал надлежащие выводы и впредь подобных нарушений не допустит. При указанных обстоятельствах Совет, предоставляя адвокату Г. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем ИП «К.», выразившееся в том, что он в отсутствие соглашения на оказание юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с 2014 года до 17 октября 2022 года оказывал компании юридическую помощь, связанную с представлением ее интересов при рассмотрении П. районным судом города С. гражданского дела № ... и при рассмотрении данного дела в апелляционном порядке судебной коллегией по гражданским делам С. городского суда, а также подписал от имени ИП «К.» Договор уступки права требования (цессии) от 05 апреля 2017 года с компанией «К.Т.», Договор уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 года с Актом приема-передачи к нему с К. и Договор уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 года с ИП Ку.;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем ИП «К.», выразившееся в том, что после того, как доверитель отменил с 17 октября 2022 года действие выданной адвокату Г. доверенности, он не возвратил доверителю подлинники заключенных им ранее от имени доверителя Договора уступки права требования (цессии) от 05 апреля 2017 года с «К.Т.», Договора уступки права требования (цессии) от 29 ноября 2018 года с К. и Договора уступки права требования (цессии) от 23 августа 2019 года с ИП Ку.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобам ИП «К.» от 23 августа 2023 года (вх. № ... от 04.09.2023) и от 06 октября 2023 года (вх. № ... от 06.10.2023), в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков